

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ ПЕНЗЕНСКИЙ КАК ПРАВЯЩИЙ АРХИЕРЕЙ

ST. INNOKENTY OF PENZA AS A GOVERNING HIERARCH

Белохвостиков Евгений Петрович
магистрант Пензенской православной духовной семинарии
(направление подготовки «Теология»)
(г. Пенза)

Evgeny P. Belokhvastikov
Master's Degree Student of Penza Orthodox Theological Seminary
(field of study – «Theology»)
(Penza)

Аннотация. Статья посвящена «пензенскому» периоду в жизни святителя Иннокентия (Смирнова), подвижника начала XIX века, управлявшего Пензенской и Саратовской епархией лишь четыре месяца, однако оставившего существенный след в ее истории. Автор отмечает незаурядные способности святителя как ученого-историка, талантливого администратора, а также его активную социально-благотворительную деятельность.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, святитель Иннокентий Пензенский, Пензенская и Саратовская епархия, духовная консистория, приходское духовенство.

Abstract. The article deals with the 'Penza' period in the life of St. Innokenty (Smirnov), a devotee of the early 19th century, who governed Penza and Saratov Diocese for only four months, but left a significant mark on its history. The author notes the hierarch's extraordinary abilities as a historian, a talented administrator, as well as his active social and charitable activities.

Keywords: Russian Orthodox Church, St. Innokenty of Penza, Penza and Saratov Diocese, spiritual consistory, parish clergy.

Святитель Иннокентий Пензенский (в миру – Иларион Дмитриевич Смирнов; 1784–1819) – один из выдающихся деятелей Церкви начала XIX века, друг и сподвижник святителя Филарета (Дроздова). Прежде всего, он остался в веках как ученый, один из первых русских церковных историков, однако исследования показывают, что святитель был также искусным администратором, умело управлявшим епархией. Он сумел проявить свои способности в этой сфере широко, несмотря на то, что прибыл в Пензу тяжелобольным. Со дня его вступления на кафедру до кончины прошло менее четырех месяцев.

Во епископа Пензенского и Саратовского архимандрит Иннокентий был хиротонисан 2 марта 1819 года в Казанском кафедральном соборе Санкт-Петербурга. Задержавшись из-за болезни в Москве, он прибыл в свою епархию лишь 21 июня. «Жители пензенские встретили меня очень хорошо, день въезда моего прямо с дороги в собор был ясный, – писал он княгине Мещерской. – Почти по всему городу, по тем улицам, где я ехал, народ стоял по обеим сторонам, а около собора и в соборе собрание премногочисленное – Тебе, Господи, слава, а не мне недостойному! По входе в собор отпел благодарственный молебен Господу Богу за Его милосердие ко мне недостойному, и маленькое сказал наставление»¹.

Святитель Иннокентий, вопреки некоторым мнениям, не был исключительно кабинетным историком, «ученым монахом», оторванным от реальной жизни: то, как архипастырь взялся за решение практических задач, показывает, что к управлению епархией он был прекрасно подготовлен.

Пензенская епархия в то время была одной из самых молодых в России. Ее учредили в 1799 году, при Павле I. В составе епархии состояли целиком две губернии: Пензенская и Саратовская. По современному административно-территориальному делению это полностью Пензенская и Саратовская области, основная часть Волгоградской области и Мордовии, а также несколько населенных пунктов на окраинах Ульяновской, Самарской, Воронежской и Астраханской областей. Площадь Пензенской губернии составляла тогда 34 тысячи квадратных километров (777 квадратных миль), Саратовской – 194 (5070 квадратных миль), а в целом территория епархии достигала почти 230 тысяч квадратных

¹ ОР РНБ. ОСРК. Q. I. 741. Л. 102 об. – 104 об.

километров. Для сравнения: это чуть меньше, чем современная Великобритания или Румыния, и чуть больше, чем Белоруссия. Но если по площади Пензенская губерния была меньше Саратовской почти вшестеро, то по численности населения от нее отличалась мало: в Пензенском регионе проживало 870 тысяч человек, а в Саратовском – 900 тысяч (если говорить о плотности населения, то в Пензенской губернии на квадратную милю приходилось 1100 человек, а в Саратовской – 175)². В общей сложности паству святителя Иннокентия составляли около 1 770 000 человек. По расписанию 1799 года, в епархии было 615 церквей – примерно столько же, сколько и в Смоленской, Воронежской, Слободско-Украинской, Калужской епархиях, и втрое больше, чем, к примеру, в Оренбургской, куда первоначально планировалось отправить епископа Иннокентия³. В епархии было 11 монастырей (включая нештатные), из них 8 мужских и 3 женских.

Главной своей обязанностью святитель почитал, конечно же, богослужение. Прекрасные воспоминания о том, как служил святитель Иннокентий в Пензе, оставил очевидец – архиепископ Владимир (Алявдин): «Несмотря на слабость его здоровья, не проходило ни одного праздничного и воскресного дня, когда бы он не совершил Божественной литургии и не произнес назидательнейшего поучения. С какою жизнью, с какою любовью, с каким восхищением он проповедовал слово Богочеловека Иисуса Христа! Подлинно можно сказать, что от избытка сердца глаголали уста его. При всей простоте своей, поучения его носили на себе живые черты Небесного помазания. Свобода, с которою он произносил их, вполне соответствовала достоинству пастырского звания, и давала разуметь, что все оне были плодом не столько усилий и напряжения, сколько полноты чувств и любви христианской. Особенно возбужден он был, когда говорил о Кресте, о смирении, о терпении: слезы невольно появлялись в сие время на глазах его. Сии чувствования переливались в сердца слушателей, коих обыкновенно было великое стечение и коих глубокое молчание прерываемо было одними воздыханиями»⁴.

² *Арсеньев К.И.* Начертание статистики Российского государства. Ч. 1. О состоянии народа. СПб., 1818. С. 55.

³ Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. СПб., 1830. Т. 26. С. 820.

⁴ *Владимир (Алявдин), архиеп.* Краткое описание жизни преосвященного Иннокен-

27 июня, как можно понять из дневника Тихона Смирнова, пензенского юродивого и спутника святителя, епископ Иннокентий совершил свою первую литургию в Пензе, скорее всего, в кафедральном соборе. 29 июня, в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, он служил в Петропавловском храме. Третья служба святителя в Пензе состоялась 6 июля. В этот день он отслужил литургию в домовом храме архиерейского дома и за ней совершил диаконскую и священническую хиротонию. 13 июля, в воскресенье, преосвященный служил и проповедовал в кафедральном соборе. Святитель совершил, по меньшей мере, одно богослужение и в Троицком женском монастыре.

Во второй половине июля здоровье позволило свт. Иннокентию совершать богослужения регулярно. Князю Мещерскому он общал, что преосвященный Афанасий «служит по средам и пятницам, а в праздники служу я сам»⁵; а в письме княгине Софье Сергеевне восклицает: «Слава Господу моему Иисусу Христу! по крайней мере, три раза в неделю [служу], и без похвалы скажу, возношу грешными устами и о вас молитву каждый раз»⁶.

Сразу же по приезде в Пензу святитель занялся и разбором консисторских дел. За время своего недолгого пребывания на кафедре он оставил на прошениях и отношениях, докладах, протоколах консистории свыше 850-ти резолюций. Причем лишь немногие из них – в стиле «исполнить по сему»: практически всякий раз архипастырь давал подробные указания, в отдельных случаях настолько объемные, что исписывал между строк весь первый лист прошения или доклада.

Резолюции раскрывают перед нами величайшее смирение и административные способности святителя, наличие которых трудно было предположить в ученом монахе. Светило русской церковной педагогики уже в первый день по приезде ревностно принялся разбирать нужды местного духовенства. При этом практически ни одно дело не решалось сразу, резолюцией на прошении: как минимум, требовалась справка из консистории, или дело передавалось на усмотрение ее членов. Однако там, где решение было очевидно

тия, епископа Пензенского и Саратовского // Сочинения Преосвященнейшего Иннокентия, епископа Пензенского и Саратовского, собранные после его смерти : в 2 ч. СПб., 1821. Ч. 1. С. XX–XXII.

⁵ ОР РНБ. ОСРК. Q. I. 741. Л. 29.

⁶ Там же. Л. 122 об.

и не требовало пояснений (как в делах о лишении сана), святитель был краток: он никогда не делал излишних замечаний.

Почти треть всех дел – это дела с жалобами священников друг на друга, а также на священнослужителей со стороны мирян; чуть меньше дел – о назначениях и хиротониях в священный сан; дела всех остальных категорий составляют менее половины от общего числа. Дела об увольнении молодых церковнослужителей в гражданскую службу или о перемещении священников и причетников к другому храму без изменения в сане и чине, за редким исключением, решались почти автоматически. Из отдельных крупных дел представляют интерес решения святителя о строительстве Спасского собора, ремонте архиерейского дома и закреплении за ним земель.

Ставленники, то есть лица, ожидающие хиротонии в священный сан, сразу же по прибытии архипастыря стали главной его заботой. Первая проблема состояла в том, что несколько месяцев рукоположений практически не было: владыка Афанасий свою последнюю хиротонию, насколько мы знаем, совершил 14 марта, а самая поздняя известная нам хиротония состоялась 3 апреля 1819 года, перед приездом епископа Иннокентия. Видимо, пензенского клирика рукоположил временно управлявший епархией епископ Тамбовский Иона⁷. В результате составила длинная очередь из ожидавших хиротонии. Вторая проблема состояла в том, что уровень подготовки многих ставленников был невысоким. И перед святителем Иннокентием вставала дилемма: или рукополагать заведомо недостойных сана и неготовых к служению Церкви, или оставлять кандидатов на рукоположение (с семьями) без средств к существованию, а какие-то приходы, возможно, без регулярных богослужений. Наконец, трудность, особенно удручавшая святителя, состояла в слабости его собственного здоровья, которое не позволяло (особенно в конце июня – первой половине июля) совершать столько хиротоний, сколько было бы нужно. Хотя сразу по прибытии он и писал, что «совестится» просить преосвященного Афанасия о помощи в этом деле, но в письме к князю Мещерскому в конце июля сообщал, что престарелый архипастырь ему «помогает, посвящая ставленников». Таковы были условия, в которых святителю

⁷ ГАПО. Ф. 182. Оп. 1. Д. 833. Л. 152 об.

Иннокентию приходилось решать, как сейчас бы сказали, кадровые вопросы.

О требованиях Владыки к кандидатам на хиротонию и хиротесию дают представление резолюции, вынесенные на прошениях. Очевидно, что знание основ веры Преосвященный проверял по катехизису митрополита Платона. Так, о диаконе Стефане Михайлове из села Юловская Маза Вольского уезда, желавшем стать священником, епископ Иннокентий писал: «Проситель говорит, что вера есть чистосердечное Евангелие. Отказать в прозбе». Очевидно, что диакон искажил формулировку из катехизиса митрополита Платона, где на вопрос: «Что есть вера?» – дается ответ: «Вера есть сердечное принятие Евангелия».

К тем, кто хотел стать диаконом, требования были несколько мягче. Диаконы тоже должны были знать катехизис и Закон Божий, уметь петь и читать по-церковнославянски, но экзамена по богословию Преосвященный Иннокентий, очевидно, им не устраивал: в резолюциях нет ни одного варианта вопроса, на который не смогли ответить ставленники – следовательно, не было и самих вопросов. К ставленникам святитель Иннокентий был строг, но все же несколько хиротоний совершить успел. Достоверно известно о пяти клириках, рукоположенных им: о двух священниках и трех диаконах. Еще несколько клириков были посвящены в 1819 году, но кем – епископами Афанасием, Иннокентием, Амвросием или епископом Тамбовским Ионой – сказать сложно. Вопрос о количестве хиротоний, совершенных святителем Иннокентием в Пензе, до настоящего времени не получил исчерпывающего ответа. Имена пяти рукоположенных известны, о хиротонии шестерых можно предположить с большой долей вероятности, имена тринадцати клириков – под большим вопросом. Однако, на наш взгляд, путем сложения мы получаем лишь приблизительное количество священнослужителей Пензенской губернии, хиротонисанных в 1819 году, вышеназванными архипастырями, без учета сведений о Саратовской губернии, также входившей в состав епархии.

Более продуктивным представляется метод аналогии. Мы знаем, что имена совершавших хиротонии архиереев систематически указаны в клировых ведомостях только по трем уездам: Инсарскому, Краснослободскому и Наровчатскому. Как известно, для храмов этих трех уездов святитель Иннокентий рукоположил четырех

клириков, а всего в епархии было 20 уездов. Если предположить, что среднее число клириков, рукоположенных для других уездов, было аналогичным, то, используя пропорцию, можно заключить, что епископ Иннокентий рукоположил в священный сан около 27 человек.

Очень много времени уделял святитель рассмотрению дел о проступках духовенства. Его решения о степени виновности того или иного клирика, о порядке расследования и мере наказания – наиболее интересная часть его резолюций, вынесенных на Пензенской кафедре. Видны пронизательность и мудрость, прекрасное знание обстоятельств жизни сельского духовенства, а также стремление избежать промедления, проникнуть в суть вопроса, чтобы мера наказания была адекватна проступку и виновный извлек из него нравственный урок.

Святитель Иннокентий подмечал не только прямые, но и косвенные доказательства вины духовенства. Его заботили не только конкретные проступки, но и общий моральный облик клириков. Архипастырь нередко опротестовывал решения консистории о закрытии дел по миролюбию жалобщиков, если сами жалобы явно обнаруживают недопустимые для духовного лица качества. В решении давних дел святитель обычно проявлял здравый смысл: даже если он не был согласен с мнением консистории, то не давал указания возобновлять следствие по закрытому делу.

Епископ Иннокентий регулярно высказывал мысль о том, что священник должен быть нравственно безупречен и вызывать уважение у прихожан. Он также стремился убедить духовенство в недопустимости пьянства, в благоговейном отношении к таинствам и святыне. В семейные споры святитель вторгался нечасто, но каждый раз выражал возмущение и удивление непочтительностью жены к мужу и мужа к жене, жалобами отца на сына. Смысл наказания он видел, прежде всего, в исправлении провинившегося, а не в количестве положенных им поклонов и объеме черной работы, выполненной за время его пребывания в монастыре.

Вместе с тем святитель был весьма снисходителен к неопытности, первому проступку и к былым заслугам провинившегося клирика, неизменно заботился о его семействе. По существу, мы видим три главных составляющих при определении наказания: чтобы для самого провинившегося наказание было душеполезно,

чтобы не пострадало его семейство и чтобы не было соблазна для прихожан.

С пристальным вниманием относился святитель к защите сирот от притеснений и опекунству над ними, поскольку эта категория была самой незащитной и страдала от произвола особенно часто.

Подводя итог административной деятельности святителя Иннокентия на Пензенской кафедре, можно сделать вывод о том, что он стремился не просто решить отдельные вопросы, а научить членов консистории по-новому вести судопроизводство, не ограничиваясь только буквой закона, а следуя высокому христианскому идеалу. Безусловно, за короткий период архипастырского служения невозможно было достичь высоких результатов, однако он оставил глубокий след в сердцах духовенства и паствы.